

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА
24.2.366.09, СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО АВТОНОМНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГАОУ ВО «РГГУ») МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ПО ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК**

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 22.06.2026 № 20

О присуждении Бочаровой-Саковской Марине Юрьевне (Российская Федерация) ученой степени кандидата культурологии.

Диссертация «Образы власти на почтовых открытках Японии конца периода Мэйдзи» по специальности 5.10.1 Теория и история культуры, искусства, принята к защите 21.04.2026, (протокол заседания № 13), диссертационным советом 24.2.366.09, созданным на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ») Минобрнауки России, 125047, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6, создан 27.06.2023 приказом № 1344/нк.

Соискатель Бочарова-Саковская Марина Юрьевна, 28 апреля 1987 года рождения.

В 2024 г. соискатель окончила магистратуру Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ») по направлению подготовки 51.04.01 «Культурология».

В 2019 году Бочарова-Саковская М.Ю. была прикреплена для сдачи кандидатских экзаменов по специальности 24.00.01 Теория и история культуры в ФГБОУ ВО «РГГУ» (Приказ о прикреплении от 28.05.2019 № 01-58/а; приказ об отчислении от 26.06.2019 № 01-67/а).

С 2022 года соискатель работает в Образовательном частном учреждении высшего образования «Московская международная академия» (ОЧУ ВО «ММА») в должности преподавателя.

Диссертация выполнена на кафедре истории и теории культуры факультета культурологии ФГАОУ ВО «РГГУ».

Научный руководитель – доктор исторических наук Яценко Сергей Александрович, профессор кафедры истории и теории культуры факультета культурологии ФГАОУ ВО «РГГУ».

Официальные оппоненты:

Палагута Илья Владимирович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры пространственных искусств Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А.Л. Штиглица».

Борисова Анастасия Сергеевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры японской филологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.

Ломоносова», Институт стран Азии и Африки (ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова).

дали *положительные отзывы* на диссертацию.

Ведущая организация Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет» в своем *положительном отзыве*, подписанном Борисом Вадимовичем Кондаковым, доктором филологических наук, профессором, директором Центра Восточноазиатских исследований указала на научную новизну диссертационного сочинения М.Ю. Бочаровой-Саковской.

Работа отличается высоким уровнем новизны, так как в отечественной науке отсутствуют аналогичные исследования, посвященные политическим открыткам периода 1900-1912 гг. Автору удалось выявить и проанализировать ключевые приёмы репрезентации образов власти, осуществить глубокий анализ исторического контекста и предложить собственную классификацию визуальных образов. Диссертантом успешно решена задача комплексного анализа одного из малоизученных источников, - почтовых открыток, - которые рассматриваются как артефакт, отражающий сложные процессы трансформации японского общества в эпоху модернизации и одновременно как эффективный способ массовой коммуникации.

Заявленные диссертантом цели и задачи достигнуты. Диссертация М.Ю. Бочаровой-Саковской «Образы власти на почтовых открытках Японии конца периода Мэйдзи» является завершённой научно-исследовательской работой, которая по критериям актуальности, научной новизны, обоснованности и достоверности выводов, соответствует пп. 9-14 действующего «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Правительством РФ от 24 сентября 2013 г., № 842. Диссертация содержит новые научные результаты и

положения, выдвигаемые для публичной защиты, что свидетельствует о личном вкладе автора. Автореферат отражает основное содержание диссертации.

Таким образом, рецензируемая работа соответствует всем критериям диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук, а ее автор Бочарова-Саковская Марина Юрьевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1 – Теория и история культуры, искусства.

Соискатель имеет 11 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации опубликовано 6 работ, из них в научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ, опубликовано 4 работы. В диссертации и автореферате недостоверные сведения об опубликованных соискателем работах отсутствуют.

Краткая характеристика научных работ соискателя:

Статьи в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки:

Бочарова-Саковская М.Ю. Визуальные образы власти на почтовых открытках Японии 1900-х гг // Человек и культура. – 2026. – № 1. – С. – 13–29.

В статье рассматриваются основные способы репрезентации и конструирования образов мужчин, женщин и детей в политических открытках Японии конца периода Мэйдзи. Подробно рассматриваются детали визуализации лояльного отношения к власти для каждой группы образов. Япония много воюет, начиная с конца XIX века, и всю первую половину XX века. Поэтому в коммуникации между правительством и населением страны постоянно затрагивается тема верности, служения и

блестящего будущего. Мужчины верные стране офицеры, гордо идущие воевать за страну. Или гражданские лица, с радостью встречающие новости о победе. Женщины верные жены военных, ждут своих мужей с фронта или помогают армии делом (шьют одежду и т.д). Дети играют в военные игры, но позже займут место родителей.

В статье рассматривается два направления конструирования образов: как выглядит власть и как к ней относится. Все они помещены в контекст милитаризации культуры этого периода.

Публикация содержит положения и результаты, изложенные во введении, первой, второй и четвертых главах диссертации (пп. 1.1; 1,2, 2.1; 2.2; 3.2; 3,3; 3.4.).

Бочарова М.Ю. Государственные символы на японских открытках периода Мэйдзи // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». – 2021. – № 9. – С. 10–24.

В статье рассматриваются способы представления государственных символов в почтовых открытках Японии периода Мэйдзи (1868–1912). На основе их визуального оформления рассмотрены способы конструирования имиджа новой власти. После «реставрации Мэйдзи» принимаются государственные символы (в основу которых положены старые родовые эмблемы ка-мон): национальный флаг, печать императора, ордена и медали.

Почтовое ведомство принадлежало государству, что позволяло через изображения демонстрировать не только собственно государственную символику, но и то, в каких ситуациях ее следует применять и как ее надлежит воспринимать. Эти задачи реализованы художественными средствами. Разнотипная символика на открытках распределена неравномерно.

Наиболее разнообразные сюжеты связаны с национальным и армейским флагами. Изображалась не только война, но и повседневная «мирная» жизнь. Для художественного оформления использовались документальные

фотографии, декоративные рисунки эмблем, реальных людей и фантастические персонажи. Через них передавались положительные эмоции (гордость, радость, заинтересованность и др.). Япония репрезентируется как современное, внутренне сплоченное государство с неодолимой военной мощью, полностью поддерживаемое населением, с государственной символикой, сохраняющей преемственность со стариной.

Публикация содержит положения и результаты, изложенные во введении, первой, второй и четвертых главах диссертации (пп. 1.1; 1,2, 2.1; 2.2; 4,1; 4.2; 4.3).

Бочарова М.Ю. Мифологические мотивы в визуальном оформлении орденов и медалей периода Мэйдзи в Японии // Genesis: исторические исследования. – 2019. – № 4. – С. 73–90.

В период Мэйдзи (1868-1912), начиная с 1875 года, постепенно устанавливается современная наградная система орденов и медалей по европейскому образцу. Ордена и медали становятся способом репрезентации власти новых элитных групп и новым культурным явлением.

Для оформления наград используются символы и образы, известные из религиозных сюжетов, мифологических сказаний, литературы и живописи. Важный акцент делается именно на императорской символике, через которую актуализировались идеи о военной мощи и передовой стране. Данное исследование строится на методах культурологического анализа и компаративном подходе. Основными выводами являются:

Ордена и медали стали одной из форм репрезентации новой японской элиты. Актуализация старинных религиозных и мифологических сюжетов происходила через визуальное оформление наград. Основное внимание уделялось символам, связанным с императорской властью. В жизни общества появился новый культурный компонент.

Публикация содержит положения и результаты, изложенные во введении, первой, второй и четвертых главах диссертации (пп. 1.1; 1,2, 2.1; 4.3).

Бочарова М.Ю. Визуальные государственные символы Японии периода Мэйдзи как метки статуса // Человек и культура. – 2021. – № 9. – С. 73–90.

Статья посвящена визуальной государственной символике Японии во второй трети XIX века (национальный флаг, личная печать императора, ордена и медали почета, знаки отличия в армии). Они рассматриваются как метки статуса. Узаконенные графические символы появились в истории страны впервые, собранные под влиянием европейской культуры из актуализированных элементов «старой» японской культуры, в основном – из родовых эмблем "мон".

Рассмотрены механизмы их появления и механизмы эволюции и вхождения в культурную среду на материале печатной тиражной продукции (почтовые открытки и гравюры стиля укиё-э). Основным вкладом автора является комплексное рассмотрение государственной символики Японии конца IX-X вв. как знаков статуса, что сделано впервые.

Флаг, награду и эмблему императора использовали, чтобы прямо указать на свою принадлежность ведомству, как атрибут праздника или мероприятия, обозначить наличие власти и т.д. Для исследования использовались почтовые открытки как источник, редко применяемый в исследованиях политических символов, или только в ключе идеологии. Визуальные образы печатной продукции показывают реалии использования государственных символов, и в рамках художественных приемов расширяют их способы применения как знаков.

Публикация содержит положения и результаты, изложенные во введении, первой, второй и четвертых главах диссертации (пп. 1.1; 1,2, 2.1; 2.2; 4,1; 4.2; 4.3).

Прочие издания:

Бочарова М.Ю. Репрезентация женских образов в японских политических открытках конца XIX – начала XX вв. // История и культура Японии. - 2023. - Вып. 15. – С. 373–380.

В статье рассматриваются способы представления государственных символов в почтовых открытках Японии периода Мэйдзи (1868-1912). На основе их визуального оформления рассмотрены способы конструирования имиджа новой власти. После «реставрации Мэйдзи» принимаются новые государственные символы (в основу которых положены старые родовые эмблемы ка-мон): национальный флаг, печать императора, ордена и медали. Почтовое ведомство принадлежало государству, что позволяло через изображения демонстрировать не только собственно государственную символику, но и то, в каких ситуациях ее следует применять и как ее надлежит воспринимать. Эти задачи реализованы художественными средствами. Разнотипная символика на открытках распределена неравномерно.

Наиболее разнообразные сюжеты связаны с национальным и армейским флагами. Изображалась не только война, но и повседневная «мирная» жизнь. Для художественного оформления использовались документальные фотографии, декоративные рисунки эмблем, реальных людей и фантастические персонажи. Через них передавались положительные эмоции (гордость, радость, заинтересованность и др.). Япония репрезентируется как современное, внутренне сплоченное государство с неодолимой военной мощью, полностью поддерживаемое населением, с государственной символикой, сохраняющей преемственность со стариной.

Публикация содержит положения и результаты, изложенные во введении, первой, второй и третьих главах диссертации (пп. 1.1; 1,2, 2.1; 2.2;

3,3). Все результаты получены лично соискателем. Недостоверные сведения отсутствуют.

Бочарова М.Ю. Дети играют в войну: репрезентация детских образов на японских политических открытках 1900-х годов // История и культура Японии. - 2025. - Вып. 18. – С. 331–337.

В статье рассмотрено конструирование детских образов на японских политических открытках 1900-х годов. Источниками стали почтовые открытки с нарисованными и фотографическими иллюстрациями.

Открытки в визуальных исследованиях японской культуры используются редко. Долгие годы для науки открытка оказывалась «незаметным» артефактом, на фоне газет и писем, но важным и востребованным средством коммуникации начала XX века, соединяя в себе черты «масс-медиа» и личного послания. Основная часть политических открыток издавна Японской почтой, и репрезентируют прямую позицию государства. Последние издавались часто в типографиях газет. Вместе с образами мужчин в ведомственной форме и женщин, дети входили в число наиболее востребованных образов на политических открытках. Если изображения родителей указывают на прошлое и настоящее, то детские образы всегда – проекция желаемого поведения и способ показать ожидания от нового поколения.

Детские образы были тесно связаны с реальной повседневной жизнью. Так, мальчики играли в «войну» и носили школьную форму, похожую на униформу военных. Но при конструировании образов на открытках делались акценты на эмоции, государственные символы и «победу» над врагом в играх.

Публикация содержит положения и результаты, изложенные во введении, первой, второй и третьих главах диссертации (пп. 1.1; 1,2, 2.1; 2.2; 3,4). Все результаты получены лично соискателем. Недостоверные сведения отсутствуют.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

В поступивших отзывах официальных оппонентов отмечается, что диссертация Бочаровой-Саковской Марины Юрьевны «Образы власти на почтовых открытках Японии конца периода Мэйдзи» напрямую затрагивает актуальную тему нацстроительства, попадает в тенденцию интереса к политическому и агитационному плакату,

Перед автором стояла сложная задача провести исследование материала, по которому на данный момент существует мало научных работ, поэтому она привлекает обширную научную и методологическую базу из смежных областей от изучения визуальной культуры в целом до трудов, посвященных наградной системе японской армии и японской повседневной жизни.

Критические замечания официальных оппонентов и ведущей организации:

Палагута И.В. высказал следующие замечания и пожелания:

1. Историография вопроса может быть более развернутой, показывающей проблемы в изучении темы: от них лучше отталкиваться, формулируя цель и задачи работы. Как уже отмечено выше, она достаточно разработана, не хватает нескольких ключевых фраз;
2. В работе не хватает иллюстративного материала. Автор использует онлайн каталоги, где можно познакомиться с сотнями образцов открыток, но в альбоме представлено лишь 16 иллюстраций. Вполне понятно, что автор избегает публикации визуального материала, находящегося в онлайн каталогах на частных сайтах, из-за нарушения авторских прав, но для научно-квалификационной работы, насколько мне известно, действуют более мягкие правила. Для дальнейшей публикации монографии на основе представленной работы, конечно, необходимо будет получать разрешение для публикации;
3. Один из разделов работы посвящен изображению наград на почтовых

открытках. Исследования наградных систем Восточной и Юго-Восточной Азии — тема, хорошо разработанная О.Н. Розановым в целом ряде монографий (Розанов 2001, 2007; 2008) и докторской диссертации «Наградные системы в политике и идеологии стран Северо-Восточной Азии», защищенной в 2010 году. Автор настоящей работы предпочел сослаться только на рукопись кандидатской диссертации О.Н. Розанова (2002). Хотя это и тема, напрямую не связанная с исследованием М.Ю. Бочаровой-Саковской, но многие тенденции и особенности, о которых она пишет, нашли отражение не только в почтовых открытках, но и в иных областях визуальной культуры, к которой вполне можно отнести и награды.

Борисова А.С. высказала следующие замечания и пожелания:

1. С. 54 – Автор приводит в пример чайную церемонию как сферу, в которой до Мэйдзи важную роль играли только мужчины, хотя во второй половине эпохи Эдо чайная церемония становится важной частью женского образования даже за пределами аристократических кругов. Чайному искусству посвящены главы в дидактических книгах для девушек и целый отдельный трактат школы Сэкисю, есть примеры (особенно среди аристократок и монахинь) женщин, проводивших «чайные встречи» *тякай*.

2. С. 85 – Образ «красавицы» *бидзин* и связанные с ним изобразительные жанры автор ассоциирует в первую очередь с фотопортретами эпохи Мэйдзи, хотя это культурное явление изначально связано с эпохой Эдо и живописью *укиё-э*, а в эпоху Мэйдзи продолжилось развитие уже существующих форм и жанров.

3. С. 89 – У хризантемы в традиционной японской культуре нет ассоциации с мужской доблестью, хотелось бы увидеть источник информации.

4. С. 99–100 – Это может быть связано с оставшимися в культуре сословными представлениями о военном деле и военных играх.

5. С. 123–124 – Стоило бы чуть подробнее написать о переосмыслении символики хризантемы и выбор именно хризантемы для герба.

6. С. 132 – С кем (какими родами?) были связаны мон с символикой солнца?

7. С. 140 – Пятиконечная звезда связана с китайской философской концепцией у-син.

8. Мало освещены соотношение традиционных и современных визуальных символов на открытках и вопросы преемственности с массовой визуальной культурой предыдущего периода.

9. Есть замечания к качеству вычитки текста, орфографические и пунктуационные ошибки и опечатки.

Со стороны *ведущей организации* высказаны следующие замечания и пожелания:

1. Следует указать на некоторые речевые, пунктуационные и орфографические ошибки в тексте диссертации (с. 17, 22, 29, 31, 45 и т. д.).

2. Кроме того, автор непоследователен в выборе способа транскрипции японских имен собственных и терминов на русском языке. Так, имена и фамилии исторических лиц, названия японского флага и исторических эпох приводятся по системе Поливанова, тогда как, например, термин 美人 ‘биджин’ (с. 85) транскрибируется уже по фонетическому принципу.

3. Традиционно считается, что отправление открыток процедура сезонная. На протяжении всего XX в. в Японии существовала культура обмена открытками: открытки обязательно отправлялись родственникам на

Новый год и в период летней жары в последние две недели июля или первые две недели августа.

4. Скорее всего, «сезонность» открыток была характерна и для рассматриваемого в диссертации периода, однако о наличии / отсутствии связи политических открыток с теми или иными «сезонными» событиями в диссертации почти ничего не говорится.

При чтении диссертации возникли два вопроса:

1. Какова была прагматика открыток в период Мэйдзи? Кому и когда отправляли открытки с политическими изображениями?

2. Какую долю среди всех открыток периода Мэйдзи составляли открытки с политическими мотивами? Какие ещё тематические группы открыток существовали, и как различалось их использование?

Ведущая организация и официальные оппоненты отмечают, что указанные замечания и недочеты не умаляют значения самой работы и не влияют на общую весьма положительную оценку диссертации.

На автореферат поступили *положительные отзывы*:

В.А. Матвеев, кандидата философских наук, доцент, сотрудника школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета, высказавшего следующие замечания и пожелания:

1. В первой главе можно было уделить больше внимания сопоставлению японской открытки с аналогичными явлениями в визуальной культуре других стран. Это позволило бы подчеркнуть уникальность японского опыта. Иными словами, что непосредственно японского (т.е. не-западного) в изучаемых образах или структуре коммуникации?

2. В третьей главе акцент на гендерных образах при необходимости мог бы быть дополнен сравнением их трансформации на разных этапах периода

Мэйдзи, или более общее: до и после вестернизации страны. Несмотря на значимость иллюстративного материала, его анализ в тексте автореферата представлен ограниченно; возможно, некоторые выводы были бы убедительнее.

3. Как вы оцениваете роль визуальной пропаганды в Японии периода Мэйдзи в сравнении с другими странами того времени? Есть ли возможность говорить о специфических национальных чертах, отличающих японскую открытку от европейских? Или же говорить о специфике самой медиа-коммуникации?

Кононенко Е.И., доктора искусствоведения, профессора, заведующего сектором искусства стран Азии и Африки Государственного института искусствоведения МК РФ, высказавшего следующие замечания и пожелания:

1. Во-первых, следовало бы уточнить собственно коммуникативную функцию открыток - не только как коллекционных предметов и изобразительных источников, но именно как почтовых отправлений: наличие ассортимента, возможности и специфику выбора изображения покупателем, особенности размещения текста открытого письма (что автоматически вызывает вопрос о функционировании цензуры), гашения почтовым штемпелем и т.д.

2. Во-вторых, к сожалению, и в рубрикации, и в тексте работы особо не выделена Русско-японская война 1904-1905 гг., приходящаяся на выделенный хронологический отрезок «конца периода Мэйдзи» - остается неясным, нашла ли она отражение на почтовых открытках как особая тема (аналогично японским лубочным картинкам, которые уже становились объектами исследования М.В. Есиповой), и в случае положительного ответа на данный вопрос возник бы целый ряд сюжетов и сопоставлений. безусловно актуальных именно для российского исследователя.

Микульский Д.В., доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела памятников письменности народов Востока Института востоковедения РАН, высказал пожелание:

В качестве рекомендаций можно пожелать расширить изучение государственных эмблем в иллюстрациях политических открыток. И репрезентацию технологических новинок в политических открыток, например поездов и прочего транспорта.

Хмельницкая К.Л. заместитель декана Факультета практического востоковедения Московской международной академии высказала следующие вопросы:

1. Есть ли связь между визуальной культурой периода Мэйдзи и современной культурой Японии?
2. Какие особенности национального искусства можно в них найти?
3. Можно ли говорить о преемственности?
4. И какие наиболее яркие элементы европейской визуальной культуры заимствованы для почтовых открыток?

На все вопросы соискатель дал исчерпывающие ответы.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается тем, что они являются квалифицированными специалистами, область их научных исследований пересекается с темой диссертации (история и культура Японии XIX-XX вв., иконография и семантика изобразительного искусства). Это позволяет им дать работе аргументированную оценку.

Палагута И.В. – искусствовед, специалист по культурной антропологии, этнологии, автор статей и монографий по визуальным знакам, интерпретации классического искусства в современной культуре. Сфера его научных

интересов во многом связана с изучением художественных образов, знаковых систем и орнаментики в искусстве разных культур прошлого.

Борисова А.С. – филолог, специалист по японской литературе XX века, в том числе периода Мэйдзи, автор статей по репрезентации классической эстетики в массмедиа и по религиозно-политическому дискурсу. Одной из важных сторон ее научной деятельности является изучение культуры Японии XX в., в том числе – конца периода Мэйдзи.

В ведущей организации разрабатываются проблемы, связанные с отношениями России и стран Дальнего Востока, литературой и фольклором, в том числе с особенностями восприятия иных культур.

Диссертационный совет отмечает, что соискателем Бочаровой-Саковской М.Ю. на основании выполненных исследований:

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что:

- применительно к тематике диссертации **результативно использован комплекс концептуальных установок и методов исследования:** почтовая открытка изучена как медиа личной и массовой коммуникации, иконографически (выделение темы и гипертемы), семиотически, через явления репрезентации и кодирования/декодирования.

- **продемонстрировано** значение открыток как элемента повседневной жизни рядового гражданина Японии начала XX века;

- **показана связь** японской официальной пропаганды начала XX в. и способов репрезентации и конструирования образов императора и его подданных на открытках;

- работа напрямую **затрагивает** актуальную сейчас тему национального и военного строительства, господствующих нарративов власти;

- **выявлены и типологизированы** основные образы иллюстраций открыток, через которые проявлялись властно подчиненные отношения;
- **продемонстрировано** включение в культуру через открытки страны наградной системы, недавно принятой в стране, и новой общегосударственной символики;
- **показана** преемственность образов от раннего периода Мэйдзи и периода Эдо.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

- **впервые** комплексно проанализированы почтовые открытки конца периода Мэйдзи как значимый социокультурный феномен, дающий углубленное понимание визуальной коммуникации начала XX века;
- **продемонстрирован** современный подход к визуальной пропаганде и агитации в Японии;
- **применяется** современный и эффективный подход к анализу визуальных образов власти;
- **введен** в научный оборот значительный в масштабах данной темы объем новых источников, которые могут быть востребованы в широком спектре культурологических, религиоведческих, искусствоведческих исследований, а также при подготовке соответствующих учебных курсов в высших учебных заведениях и в разработке методик сохранения культурного наследия.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что работа была выполнена на основе комплексного изучения обширного корпуса источников (открытки, гравюры, газетные публикации и пр.) и научной литературы XX – XXI вв. по тематике исследования, исследование проведено на высоком профессиональном уровне.

Личный вклад соискателя в трудоемком и сложном сборе обширного и разбросанного по собраниям разных стран материала с использованием значимых фондов, в обработке источников, в получении результатов, изложенных в диссертации. Исследование демонстрирует возможности культурологического подхода к пропаганде Японии эпохи Мэйдзи на материале почтовых открыток.

Автор показывает вариативность сюжетов под влиянием милитаризации культуры периода. В это время страна активно пыталась выйти на международную арену как самостоятельный игрок, что приводило к четкому формированию нового пантеона героев и культурной памяти о предыдущих эпохах. Поэтому в диссертации анализируются памятные открытки, изданные к важным историческим датам, и показывается конкретный взгляд на прошлое, как однозначную победу нового режима над старым. Важной задачей были тогда пропаганда новой общегосударственной символики страны, изменившегося имиджа императорской власти и армии современного типа со всеобщей воинской повинностью, с ее мощью и победами. Открытки ориентировались также на иностранных туристов (например, рекламные открытки с политическими образами) и создавали новый облик модернизирующейся страны.

Автор при помощи выбранных культурологических методов (коммуникативный подход С. Холла к кодированию и декодированию, иконографический метод выделения тем и гипертем Ж. Баше и др.) исследования последовательно показывает разнообразие и визуальных приемов конструирования образов иллюстраций открыток при ограниченном наборе действующих лиц и сцен. Подробно показано во второй главе, как редуцируются мужские и женские образы до понятных и простых верноподданических настроений. Приведены примеры открыток, где все многообразие городской жизни сужалось до ожидаемой властями реакции на

крупные политические события: фестиваль по случаю победы, проводы солдат и подобные.

Соискатель участвовала в апробации результатов исследования на международных и российских конференциях, в подготовке серии публикаций, в изучении научной литературы по теме диссертации, разработке ее теоретико-методологической базы. Соискатель Бочарова-Саковская М.Ю. исчерпывающе ответила на задаваемые ей в ходе заседания вопросы и привела собственную аргументацию, продемонстрировав широкую эрудицию по теме исследования.

На заседании 22 июня 2026 года диссертационный совет принял решение за вклад в разработку научной задачи, имеющей значение для развития исторических наук, присудить Бочаровой-Саковской Марине Юрьевне ученую степень кандидата культурологии.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 13 человек, из них 3 доктора наук по научной специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 19 человек входящих в состав совета, дополнительно введены на защиту 0 человек, проголосовали: за присуждение ученой степени – 12, против присуждения ученой степени – 0, недействительных бюллетеней – 1.

Председатель

диссертационного совета

Г.И. Зверева

Ученый секретарь

диссертационного совета

И.Н. Захарченко

22 июня 2026 года.